

Цзин Жань медленно и нежно провела пальцами по её тонким, прохладным, как нефрит, губам, мягко касаясь их по чуть-чуть, нежно прикасаясь, слегка облизывая, полностью поглощая мягкость и аромат её губ, их близость была абсолютной.

Чжансунь Циму крепко сжимала край одежды Цзин Жань, не двигаясь, словно находилась в сновидении, в облаках.

Тёплая ладонь Цзин Жань постепенно опустилась ниже, нашла её руку и крепко сжала, а горячие от прикосновений губы мягко коснулись уголка её рта, соприкасаясь с тёплой, ароматной кожей, понемногу перешли к её уху и нежно коснулись его.

Смеющийся голос, смешанный с немного сбившимся дыханием, тихо и мягко прошептал ей в ухо:

— Глупышка, открой рот...

Чжансунь Циму непроизвольно сжала пальцы, которые Цзин Жань держала в своей руке, а мягкий язык Цзин Жань уже нежно проник внутрь, слегка коснувшись, вызывая дрожь, как от таяния, а затем последовало опьяняющее и глубокое переплетение, тёплое и нежное.

В тишине и темноте, казалось, остались только тихие, сдерживаемые вздохи, обволакивающие её, и опьяняющий аромат, окружающий её.

Спустя долгое время Цзин Жань нежно коснулась уголка её рта, прежде чем медленно отстраниться. Чжансунь Циму, ошеломлённая, моргнула слегка влажными ресницами, инстинктивно потянувшись к губам, которые только что дали ей это невероятное ощущение.

Цзин Жань ласково прикоснулась к её лбу, тихо засмеялась, ещё крепче обняла её, позволив ей приблизиться и снова погрузиться в бурю и волны.

Пусть будет так.

Лаская эту, давно ставшую частью её крови и плоти, —

Вечно любить.

В воздухе, казалось, возникла слабая вибрация, Цзин Жань слегка наклонила голову, а тот холодный аромат снова настиг её. Она с лёгкой улыбкой коснулась носом её носа и тихо рассмеялась:

— Девочка, дай мне передохнуть.

В темноте яркие глаза медленно поднялись, в них горел яркий свет, Чжансунь Циму послушно коснулась уголка рта Цзин Жань, затем мягко прижалась щекой к её щеке, они обнялись, тихо дыша.

Цзин Жань слегка накрутила на палец прядь её волос, вдыхая аромат снежного лотоса, наполнявший её, и почувствовала, как то место в её сердце, которое никогда не было заполнено, стало невероятно мягким.

Эта девушка в её объятиях, словно тонкий, незаметный дождь, окутывала её нежной заботой, вызывая неконтролируемое волнение и страсть, заставляя её шаг за шагом погружаться в это, но она была счастлива.

— Цзин Жань... — тихий, прохладный голос вдруг мягко прозвучал, наполненный нежностью.

Цзин Жань улыбнулась, сжала слегка влажную ладонь и мягко ответила:

— Да?

— Цзин Жань.

Снова тихий голос, но теперь наполненный смехом и радостью.

Цзин Жань, заразившись её радостью, нежно коснулась её волос губами и спросила:

— Что?

— Цзин Жань. — Чжансунь Циму крепче обняла её, снова тихо подтвердила.

— Да, это я. — Цзин Жань также прижала её к себе, в её глазах появились тёплые волны, она мягко сказала:

— Я здесь.

Чжансунь Циму тихо рассмеялась, вдруг подняла голову с плеча Цзин Жань и в темноте искала её лицо, мягко сказала:

— Ты только что сказала, что я так хороша — как ты можешь это вынести?

— ...

Хотя вокруг была непроглядная тьма, Цзин Жань почувствовала, как её лицо покраснело, она серьёзно отрицала:

— ... Я не говорила, я не говорила.

Чжансунь Циму снова тихо рассмеялась, одной рукой крепко сжала её ладонь, а другой поднялась в темноте и коснулась её слегка нагретого уха, мягко и чётко прошептала:

— Выдержишь или нет — ты должна сама испытать, поэтому —

— Я буду ещё лучше, ты возьмёшь меня?

Возьмёшь ли ты меня? Возьмёшь ли ты меня?

Мягкие и тёплые губы нежно коснулись её уха, аромат снежного лотоса, казалось, проник прямо в её сердце, и каждая частичка её тела кричала, чтобы она приблизилась к этому человеку. Как она может не хотеть? Как она может отказаться?

— Хочу. — Цзин Жань прижала её голову к своему плечу, собираясь что-то сказать, как вдруг вдали появился слабый, но мягкий свет.

Цзин Жань прищурилась, думая, что человек, окружённый этим светом, похож на Цзян Байси, но не была уверена.

... Потому что с такими растрёпанными волосами она могла быть и призраком.

Чжансунь Циму, почувствовав её лёгкое движение, собиралась поднять голову, как вдруг перед

ней стало светло. Она повернулась и увидела, что в правой ладони Цзин Жань внезапно появился небольшой голубой огонёк.

Вокруг мгновенно стало светло, Цзин Жань улыбнулась, ещё не повернувшись, чтобы увидеть, какое интересное выражение появится в глазах той, кто была рядом, как вдруг перед ней возникло маленькое существо, машущее крыльями.

...

Хотя Юнь Лин быстро отвлекся на огонь в руке Цзин Жань, но в тот момент, когда свет вспыхнул, Цзин Жань успела заметить, как в его зелёных глазах промелькнул интерес.

... Неудивительно, что она всё это время чувствовала слабую вибрацию воздуха, но в тот момент... в момент страсти ей было трудно сосредоточиться.

А Юнь Лин всегда мог видеть в темноте, поэтому всё, что произошло, он, несомненно, подглядел, спрятавшись в стороне.

Ну что ж, Цзин Жань, глядя на Юнь Лин, стиснула зубы, и огонь в её руке вдруг увеличился вдвое.

Юнь Лин дрогнул, взъерошил перья и, моргая невинными зелёными глазами, посмотрел на Чжансунь Циму, слегка приоткрыв клюв и тихо пискнул.

В глазах Чжансунь Циму мелькнул странный блеск, она тоже посмотрела на Юнь Лин и моргнула, и Юнь Лин, почувствовав её доброжелательность, взмахнул крыльями и подлетел к ней.

Цзин Жань только хотела двинуться, как Чжансунь Циму вдруг схватила её за руку, она повернулась и, глядя на ту, кто позволила Юнь Лин сесть на плечо и ласково прижаться к её щеке, вздохнула.

Раз уж эта толстая птица всё ещё полезна и может порадовать её, то она, пожалуй, позволит ей остаться.

Цзян Байси, увидев внезапно вспыхнувший свет впереди, сначала спрятала свою крошечную светящуюся жемчужину за пазуху, осторожно прошла несколько шагов, а затем, успокоившись, ускорила шаг и громко крикнула:

— Нефритовый красавец, ты в порядке?

Цзин Жань, глядя на её растрёпанные волосы, слегка подёргалась уголком глаза, сдержав смех, спросила:

— Как ты меня назвала?

— Я просто привыкла так называть, — Цзян Байси, подойдя ближе, ещё не успела удивиться внезапно появившемуся огню в руке Цзин Жань, как взглянула на Чжансунь Циму и нахмурилась:

— Но как этот деревянный человек оказался здесь...

Она вдруг замолчала, увидев, как Цзин Жань и Чжансунь Циму держатся за руки, её глаза сузились, и она, прищутив свои персиковые глаза, несколько раз оглядела их, с лёгкой

сложностью в глазах, медленно сказала:

— Вы что...

— Ты видишь, — Цзин Жань слегка улыбнулась, большим пальцем нежно погладила тыльную сторону руки Чжансунь Циму, а затем добавила:

— Более того, ты ведь уже давно это заметила.

Чжансунь Циму, почувствовав её движение, крепче сжала её ладонь.

Цзян Байси долго молчала, её всегда яркие персиковые глаза прищурились, и она спокойно спросила:

— Вы серьёзно?

Цзин Жань всё это время спокойно смотрела на неё и кивнула:

— Я очень серьёзна.

Сказав это, она почувствовала, как настроение той, что была рядом, на мгновение стало радостным, а то место в её сердце, которое уже было мягким, стало ещё мягче.

Цзян Байси, прищурившись, наблюдала за их маленькими жестами, затем взглянула на едва заметную улыбку в уголке глаза Цзин Жань, которой раньше никогда не было, и бесстрастно сказала:

— Ты уже знаешь, что ты — законный наследник престола Ганьцю, а тот, кто стоит рядом с тобой, — единственная и любимая младшая принцесса Цинъюэ.

Цзин Жань повернулась к ней, тоже прищурилась и улыбнулась:

— Законный наследник престола Ганьцю? Но ведь наследный принц Ганьцю — это ты. Неужели ты хочешь затащить меня обратно, чтобы я унаследовала трон?

Цзян Байси холодно посмотрела на неё и долго молчала. Цзин Жань слегка удивилась:

— Ты действительно это задумала?

У автора есть что сказать:

Новый роман «Пересоблазнение» сейчас публикуется, лёгкая и приятная история, добро пожаловать в закладки, чмок.

<http://bllate.org/book/16717/1537077>